

Глава 26. Серая зона

«Неужели... Неужели вы в тот момент были поблизости и видели меня, мистер Фэн?». – Изумленно спросила Одетт. Ее реакция означала, что все выводы, которые сделал брат Цзюэ, полностью совпадают с реальной ситуацией.

«Хм... Просто логические выводы». – Ответил Фэн Буцзюэ, однако в душе он иронизировал. – «Нигде не ошибся... Ранее все эти бредовые умозаключения, много чего додумывал сам, где-то угадывал, где-то нет, а сейчас, стоило стать чуть серьезнее и сразу без единой ошибки... Впереди еще восемь глав, что я буду делать с таким банальным делом?!

Госпожа, вы тоже такая простодушная! Неужели NPC с вашей внешностью и характером не можете быть чуть хитрее? Как, после ваших слов, можно не понять причину создания убийства в закрытой комнате?! Теперь осталось выяснить только мотив Бартона, и конец делу...

Бартон, этот парень, на самом деле, слабак, кого кроме Скофилда он смог бы обмануть? А если бы Скофилд сам расследовал это дело, в конце концов, смог бы его раскрыть? В чем значение моего положения 'знаменитого детектива'... Если бы здесь был обычный детектив или полицейский, то тоже смог бы разобраться.

Дальше все, действительно, пойдет без проблем?... Из-за того, что объем этого произведения слишком большой, неменяемый автор уже начал вводить по поводу меня всякие странные описания... После того, как этот парень написал более миллиона символов и описал болезненное пристрастие к чтению, манию умозаключений и отсутствие страха, он больше внимания уделял развитию сюжета, и еще, время от времени, разными сторонними темами увеличивал объем написанного. Теперь же, он внезапно добавил мне странные наклонности вроде 'неумения плести' и 'кулинарной недалекости', чем, действительно, добавил еще тысячу с лишним символов. Хоть на первый взгляд это и добавляет наполненности персонажу, но я чувствую, что мой характер и нижняя моральная граница были опущены ниже плинтуса...»

Очевидно, что Фэн Буцзюэ не знает, что в предыдущих официальных главах я издевался над его персонажем, до этого сценария он все еще девственник. Потому, прошу вас всех, не обращайте внимания на всю ту клевету в мой адрес, что непрерывно крутится в его голове.

Ближе к делу.

В этот подходящий момент, кто-то снаружи толкнул кухонную дверь и вошел, это оказался инспектор Скофилд. Увидев брата Цзюэ, он казал: «О, мистер Фэн, вы, правда, здесь». – Он сделал паузу. – «Вау, вы готовите?»

«Верно». – Обернулся Фэн Буцзюэ. – «А в чем дело? Неужели вы никогда не готовили?»

«Э... Ха-ха...» - Скофилд рассмеялся. – «Моя жена крепкой рукой ведет хозяйство и никогда не позволяет мне заходить на кухню».

«О...» - невнятно откликнулся Фэн Буцзюэ, а сам подумал. – «Эй-эй... Я просто спросил, почему бы просто не ответить 'нет', зачем изображать такую счастливую физиономию, что хочется запустить кирпичом... Зачем столько лишних слов...»

С моей способностью делать выводы, после одного взгляда на твою разжиревшую фигуру и кольцо на безымянном левом пальце, я уже и так понял, что твоя жена прекрасная хозяйка... По твоей реакции сразу видно, что ты просто нашел удобную возможность, чтобы съязвить...

А все потому, что ранее я прикинулся подлецом и вызвал твое неудовольствие?...

Может, глядя на мое неудовольствие, ты прямо скажешь... 'Прошу вас, примите мой удар правосудия, мистер Фэн!' Эти слова не так уж трудно сказать.»

«А, точно, я пришел сказать, что госпожа Кэрол, господин Колстон, дворецкий Хендерсон, доктор Пауэлл, мистер Бартон, мисс Нэнси и Джек уже собрались в столовой». – Сказал Скофилд. – «И еще, если вы не против, я думаю отправить Карла и Марка отвезти труп в город, вы знаете... Хоть сейчас и глубокая осень, а труп убрали в мешок для трупов, но с течением времени запах...»

«Хо... А ты действительно ответственный, старательно перечислил имена семерых человек, это больше восьмидесяти знаков, а затем сразу добавил предложение совершенно по другой теме...» - мысленно одобрил Фэн Буцзюэ.

«Хм, делайте, как считаете нужным». – На лице брата Цзюэ было ледяное спокойствие. – «О, кстати, больше не нужно наблюдать за местом преступления, в любом случае, там больше нечего исследовать».

«Понял». – Отозвался Скофилд и собрался уходить.

В этот момент, Фэн Буцзюэ будто внезапно о чем-то подумал, обернулся и позвал: «Инспектор!»

«Что?» - Скофилд тут же остановился.

«Вы говорили... Что некогда долго время работали в уголовной полиции в большом городе?» - спросил Фэн Буцзюэ.

Взгляд Скофилда чуть изменился: «Да, а что?»

«В таком случае, в городском полицейском участке у вас остались... Надежные друзья». - Фэн Буцзюэ использовал довольно размытую формулировку.

Когда Скофилд это услышал, то понял, что на самом деле брат Цзюэ имел в виду: «Раз уж вы долгое время разбирались с городскими отбросами, значит у вас остались некоторые связи?»

«Ха... Действительно, осталось несколько старых друзей». – Выражение лица Скофилда изменилось на то, с которым он только приехал на виллу, самоуверенное, смелое.

«Я покину вас ненадолго». – Обратился Фэн Буцзюэ к двум дамам, затем, вытирая руки полотенцем, он направился к двери.

Подойдя к Скофилду, брат Цзюэ положил руку ему на плечо, другой толкнул дверь и вывел его из кухни.

«Я знаю... Инспектор, что вы не обычный человек». – С улыбкой сказал Фэн Буцзюэ.

«Вы меня перехваливаете...» - на лице Скофилда было написано самодовольство, эта похвала знаменитого детектива была для инспектора чем-то, чего он очень желал. Выражаясь метафорически, это, как если бы Тони Люн Чу Вай (гонконгский киноактер, прим. пер.) подошел к актеру массовой и сказал «Ваша игра, действительно, великолепна».

«Я скажу прямо, инспектор, я уже знаю, кто убийца». - Фэн Буцзюэ понизил голос, оглядел

коридор перед кухней и, убедившись, что здесь, действительно, нет никого кроме них, сказал. – «Но у меня недостаточно информации, я не могу сделать окончательный вывод, потому... Если мы выясним его мотив, то дело будет полностью раскрыто».

«Вы имеете в виду...» - подтолкнул его Скофилд.

«Я хочу, чтобы вы позвонили своему другу в городское отделение полиции и узнали, не поможет ли он вам посмотреть архивное дело на нашего убийцу». – Сказал Фэн Буцзюэ.

«Но это... Не соответствует официальной процедуре...» - сказал Скофилд.

Фэн Буцзюэ чуть улыбнулся: «Потому и нужен друг».

Скофилд поколебался несколько секунд и тоже улыбнулся: «Знаменитый детектив и есть знаменитый детектив... Видимо, серая зона в полицейском мире вам так же хорошо знакома».

«Благодарю за комплимент...» - сказал Фэн Буцзюэ. – «При помощи обычных уловок можно узнать, например, на какой улице хулиганье покупает наркотики, но без доказательств никого нельзя обвинить, и отбросы выходят на свободу, это словно брызгать водой на печь... Об этом я тоже знаю».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/140440>